

ЭНЕРГЕТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК: 620.9: 327: 628.5

С. З. Жизнин

**РОССИЙСКАЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
ДИПЛОМАТИЯ
И МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
(ГЕОПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА)**

Раскрывается понятие национальной энергетической безопасности как части внешней политики и дипломатии государств, осуществляется анализ состояния российской политики в области энергетики, рассматривается место России в мировой энергетической геополитике и геоэкономике, факторы, его определяющие. Энергетическая дипломатия как инструмент внешней политики рассмотрена на двух уровнях — глобальном и региональном, с учетом изменения корпоративной политики энергетических компаний.

This article considers national energy security as a component of foreign policy and diplomacy and analyses the current state of Russian policy in the energy sector, the role of Russia in global energy geopolitics and the factors affecting it. The author examines energy diplomacy as an instrument of foreign policy at both global and regional levels taking into account the changes in the corporate policy of energy companies.

Ключевые слова: мировая энергетика, международные отношения, энергетическая безопасность, геополитика, энергетическая дипломатия глобального уровня, энергетическая дипломатия регионального уровня.

Key words: global energy, international relations, energy security, geopolitics, global energy diplomacy, regional energy diplomacy.

Энергетика является ключевой отраслью для многих стран мира в экономическом, социальном и политическом планах. В этой связи топливно-энергетический комплекс (ТЭК) находится под особым пристальным государством и довольно жестко регулируется, независимо от форм собственности компаний энергетического профиля. От состояния ТЭК зависит уровень как национальной безопасности в целом, так и ее экономической составляющей. Это определяет особое внимание со стороны органов государственного управления к вопросам обеспечения энергетической безопасности. Рост степени интернационализации и глобализации энергетики, а также усиление энергетической взаимозависимости отдельных стран подтверждают тезис о невозможности

обеспечения национальной энергетической безопасности без решения проблем международной энергетической безопасности на региональном и глобальном уровнях.

В начале нынешнего века развитие мировой энергетики испытывает влияние двух процессов. С одной стороны, нарастает конкуренция на мировых энергетических рынках между основными их участниками — компаниями энергетического профиля, поддерживаемыми правительствами стран их базирования, а также ассоциациями этих стран. С другой стороны, существенно активизируется межгосударственное взаимодействие и регулирование в мировой энергетике, что содействует развитию центров глобальной и региональной энергетической политики. Одна из причин такого взаимодействия связана со стремлением ведущих «игроков» на мировом энергетическом поле избежать хаотичной и нецивилизованной конкуренции, а также учесть новые риски и угрозы для энергетической безопасности. Россия выступает за углубление международного энергетического сотрудничества, за развитие новых международно-правовых инструментов его регулирования. Именно в этом суть выдвинутых в апреле 2009 года президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым предложений в этой сфере. По нашему мнению, речь идет о развитии архитектуры международной энергетической безопасности. Какую роль в этом процессе может играть Россия, учитывая ее позиции в мировой энергетике и энергетической геополитике, а также отношения с ведущими институтами международной энергетической безопасности?

Энергетическая безопасность и дипломатия. После энергетического кризиса середины 1970-х годов в ряде стран сформировались функциональные направления их внешней политики и дипломатии, связанные с обеспечением национальной энергетической безопасности, — внешняя энергетическая политика и энергетическая дипломатия. Под глобальной энергетической безопасностью обычно понимается долгосрочное, надежное и экономически приемлемое обеспечение оптимальным сочетанием различных видов энергии для устойчивого экономического и социального развития мира, с минимальным ущербом для окружающей среды.

Безопасность поставок. Интересы стран-импортеров заключаются в гарантированных долгосрочных и стабильных поставках энергетических ресурсов из внешних источников по разумно низким ценам.

Безопасность спроса. Интересы стран-экспортеров сводятся к обеспечению стабильных финансовых поступлений от продажи энергоресурсов по разумно высоким ценам. Международная практика свидетельствует о том, что интересы стран-импортеров и стран-экспортеров не всегда совпадают — в первую очередь в вопросах цен.

Безопасность транзита непосредственно связана с интересами транзитных стран. Они заключаются в получении этими странами максимальной прибыли за предоставление транзитных услуг по транспортировке энергоресурсов через их территорию.

В последние годы проблема энергетической безопасности вышла на первый план в рамках многосторонних глобальных и региональных

международных форумов. В ходе обсуждения этой тематики чаще всего внимание привлекается к обеспечению надежности поставок энергетических ресурсов, отсутствия их сбоев, в том числе из-за угроз техногенных катастроф и аварий. В связи с опасностью проведения террористических актов на объектах энергетической инфраструктуры возрастают требования к системам защиты от физического воздействия. Из-за нестабильности в ряде основных нефтедобывающих регионов мира усиливается внимание к диверсификации источников поставок энергетических ресурсов, путей их транзита, а также к предотвращению возможностей использования энергоресурсов в качестве орудия политического шантажа. Энергетическая безопасность во многом определяется положением на мировых энергетических рынках, которые все более отчетливо приобретают глобальный характер. Поэтому особое значение придается стабильности и предсказуемости этих рынков, включая динамику ценовой конъюнктуры, а также связи между товарными энергетическими и финансовыми рынками. Следует отметить, что экологические факторы также стали важными аспектами обеспечения энергетической безопасности. Все большее значение в связи с этим имеет состояние ресурсно-сырьевой базы мировой энергетики, а также мощностей для хранения нефти, нефтепродуктов и газа.

Россия в мировой энергетической геополитике. На мировую энергетику все большее воздействие оказывают геополитические факторы. Геополитика — фундаментальное понятие теории международных отношений, характеризующее место и конкретно- исторические формы воздействия территориально-пространственных особенностей положения государств или их блоков на региональные, континентальные и глобальные международные процессы. Исторически становление геополитики как политической науки связано с исследованием роли географических факторов, в том числе конфигурации территории и положения конкретной страны в регионе. Эти факторы используются для обоснования внешней политики одной страны в отношении других стран, чаще всего расположенных в том же или прилегающих регионах. Это может быть связано с выходом к морю, доступом к судоходным рекам, морским проливам, месторождениям полезных ископаемых или территориям, пригодным для различных видов хозяйственной деятельности и т. д. В научной практике нередко встречается термин «энергетическая геополитика», который не получил четкого определения. Мы исходим из своего определения этого термина, включающего в себя не только географические факторы, связанные с энергетической сферой, но также вопросы разработки и транспортировки энергетических ресурсов, в том числе развитие трубопроводных маршрутов.

Геополитику нередко связывают с геоэкономикой. С научной точки зрения геоэкономика понимается как прикладная наука, исследующая поведение государства в конкретной ситуации, формулирующая его экономическую стратегию и тактику на международной арене. Геоэкономика изучает широкий спектр политико-экономических и географических проблем. В последнее время довольно часто употребляется тер-

мин «энергетическая геэкономика», который также как и «энергетическая геополитика» еще не получил четкого определения. В дальнейшем мы будем исходить из своего понимания «энергетической геэкономике» как науки, изучающей внешнеэкономическую и внешнеполитическую деятельность государства, исходящей из установки на достижение преимущества с помощью инструментов, связанных с энергетической отраслью, с учетом необходимости обеспечения баланса интересов в сфере международной энергетической безопасности.

Динамичное развитие глобальной энергетики в конце XX — начале XXI веков, значительное расширение потоков международной торговли энергетическими ресурсами, оборудованием и услугами сделали актуальным понятие о геэкономических проблемах развития системы мирового энергоснабжения. Можно выделить несколько групп проблем, от решения которых зависят внешняя энергетическая стратегия конкретных государств, а также обеспечение международной энергетической безопасности.

К ним относятся, во-первых, проблемы развития энергоресурсной базы и вопросы ее географического положения. Прежде всего это реальная ситуация вокруг крупнейших доказанных и прогнозных месторождений традиционных минеральных энергетических ресурсов (углеводороды, уголь, урановая руда), а также мощных гидроэнергетических потенциалов с точки зрения экономической рентабельности их освоения и доставки продукции на основные рынки сбыта. Кроме того, целесообразно отметить экономические проблемы разработки месторождений нетрадиционных видов углеводородов (сверхтяжелая нефть, нефтеносные сланцы и песчаники, сланцевый газ, газогидраты и др.). В будущем определенные перспективы могут возникнуть для государств, на территории которых возможны крупномасштабное экономически рентабельное развитие соответствующих комплексных отраслей для получения различных видов биотоплива, размещение и эксплуатация крупных комплексов солнечных батарей или ветряных электростанций.

Во-вторых, это проблемы транспортировки энергетических ресурсов. Прежде всего это связано с морскими путями доставки нефти, нефтепродуктов, сниженного природного газа и угля с использованием имеющейся и перспективной транспортной инфраструктуры. Кроме того, большое значение имеет развитие международных нефтепроводных и газопроводных маршрутов, а также сооружение линий электропередачи (ЛЭП) для транспортировки электроэнергии к рынкам потребителей.

В-третьих, это проблемы, связанные с разработкой и внедрением современных энергетических технологий в сфере производства, транспортировки и потребления всех видов энергетических ресурсов. Сюда же следует включить технологии, улучшающие показатели энергосбережения, энергоэффективности, а также снижающие вредное воздействие энергетики на окружающую среду. Ряд государств, в частности США и Япония, одним из приоритетов своей внешней энергетической

политики считают именно производство и экспорт современных энергетических технологий.

Необходимо отметить, что доступ к ресурсно-сырьевой базе, а также надежность транспортных путей напрямую определяют состояние энергетической безопасности конкретных государств, что вызывает необходимость тесной увязки внешнеэкономических и геополитических вопросов. Например, Япония готова нести дополнительные расходы за поставки более дорогой нефти из России, а также участвовать в финансировании нефтепровода из Восточной Сибири до побережья Тихого океана, чтобы уменьшить зависимость от более дешевых ресурсов, поставляемых из стран Персидского залива. Это должно содействовать укреплению ее энергетической безопасности, поскольку даст возможность уменьшить долю нефти, поставляемой из нестабильного в политическом отношении региона. Точка зрения Японии совпадает с интересами России, поскольку развитие нефтетранспортной инфраструктуры в восточном направлении укрепит ее геополитические и внешнеэкономические позиции не только в регионе, но и сделает глобальным игроком на мировом рынке нефти. В то же время заинтересованность Китая в поставках нефти из России не совпадают с внешнеэкономическими и геополитическими интересами Японии.

Высказываются многочисленные точки зрения о том, что однополярная система мирового порядка не может быть устойчивой, в том числе в отношении энергоснабжения. Международная практика подтверждает это. В настоящее время наблюдаются процессы формирования своеобразных мини-полюсов (ЕС, Китай, Индия). Конечно, и Россия со своим ракетно-ядерным потенциалом продолжает оставаться сильным и влиятельным государством, представляя собой такой же полюс. Тем не менее следует констатировать, что в 90-е годы прошлого века геополитический статус нашей страны, а также ее роль в формировании международной политики и экономики снизились. В то же время в условиях ослабления роли военного потенциала как фактора международного авторитета России, укрепление позиций российского ТЭК в мировой энергетике может способствовать усилению внешнеполитических позиций страны на долгосрочную перспективу. В обозримом будущем ТЭК будет оставаться, по сути, основным источником формирования геополитического и внешнеэкономического влияния России не только в региональном, но и в глобальном масштабе. Эффективное использование во внешней политике, в том числе и экономической, России инструментов, связанных с энергетической отраслью, имеет особое значение для российских интересов в условиях однополярного мира, фактически сложившегося после распада СССР. Претензии России на ключевую роль в геополитическом пространстве, формирующемся на евразийском континенте, обусловлены следующими объективными факторами:

— богатейшие в мире запасы топливно-энергетических ресурсов, других полезных ископаемых, а также лесов, воды и чистого воздуха,

образующих уникальный ареал (один из четырех сохранившихся на планете), способный к восстановлению экосистемы;

— обширнейший пространственно-территориальный ресурс, усиливающий мощь государства;

— географическое положение на евразийском континенте страны, в которой сконцентрированы основные мировые ресурсы углеводородного сырья, имеются выходы к Тихому и Северному Ледовитому океанам, а также к Баренцеву, Балтийскому и Черному морям и морским шельфам;

— ключевая роль России в Каспийском и Центрально-Азиатском регионе;

— опыт освоения прилегающих к территории России огромных пространств Арктики, где по различным оценкам располагаются крупные месторождения углеводородов;

— мощная энергетическая инфраструктура, дальнейшее развитие которой может усилить геополитические позиции на Евразийском континенте в качестве одного из основных центров мировой энергетики;

— солидный промышленный и интеллектуальный потенциал в сфере ТЭК;

— наличие крупных энергетических компаний, роль которых в мировом энергетическом бизнесе заметно возрастает.

Вышеперечисленные факторы дают основание полагать, что при грамотной энергетической политике Россия может существенно укрепить экономические и политические позиции в мире, в первую очередь в Евразии. Это в свою очередь позволит стране внести ощутимый вклад в укрепление энергетической безопасности на глобальном и региональном уровнях. Очевидно, что в ближайшей перспективе это связано с разработкой и транспортировкой углеводородов. В перспективе Россия может занять более достойное место в области передовых энергетических технологий, используя опыт других стран.

Центры глобального уровня. В рамках международных энергетических организаций глобального и регионального плана развивается многостороннее взаимодействие стран, являющихся нетто-импортерами, нетто-экспортерами или транзитными государствами, имеющими различные интересы. Кроме того, на деятельность этих международных организаций большое воздействие оказывают ведущие транснациональные корпорации.

В соответствии с международной практикой межгосударственные организации должны обладать такими признаками, как наличие учредительного международного договора, постоянных органов, а также уважение суверенитета стран-членов. Кроме того, существуют организации, которые являются наднациональными, их цель — интеграция государств-участников. Международные организации могут обладать общей и специальной компетенцией. Основные «командные» центры, связанные с международной энергетической безопасностью, представлены на рисунке.

Рис. Современная архитектура международной энергетической безопасности

Источник: Центр энергетической дипломатии и геополитики.

Среди организаций общей компетенции, в которых большое внимание уделяется глобальным экономическим, включая энергетические, проблемам, выделяется ООН. В первую очередь ее деятельность относится к проблемам окружающей среды планетарного масштаба. Это нашло свое отражение в принятой делегациями более 160 государств на конференции в Рио-де-Жанейро Рамочной конвенции ООН об изменении климата, в развитие которой в декабре 1997 года в Киото (Япония) был подписан Протокол об изменении климата. В настоящее время происходит процесс развития институтов и международно-правовой базы мировой климатической политики, непосредственно связанной с глобальной энергетикой. Интересно отметить, что в 70-е годы прошлого века ряд стран выступал за создание всемирной энергетической организации под эгидой ООН.

Из энергетических организаций глобального уровня, подпадающих под категорию межгосударственных организаций специальной компетенции, или отраслевых, следует выделить ОПЕК и МЭА. При их создании были пройдены типичные для международных организаций этапы принятия учредительных документов, создания материальной основы для их деятельности, образования исполнительных органов. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) была создана в качестве постоянного межправительственного объединения в соответствии с резолюциями Конференции руководителей Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы, проходившей в Багдаде с 10 по 14 сентября 1960 года. В подписанном в Багдаде учредительном договоре, ратифицированном странами-учредителями ОПЕК, были сформулированы основные положения устава этой организации. ОПЕК, в которую в дальнейшем были приняты новые члены, осуществляет свою деятельность на основе устава, дополненного некоторыми новыми положениями, принятыми на министерских конференциях. ОПЕК является субъектом международного права. Основная ее цель связана с обеспечением интересов экспортеров нефти в сфере безопасности спроса на нефть.

Международное энергетическое агентство (МЭА) было создано на основе межгосударственного соглашения (Международная энергетическая программа), принятого странами-учредителями в 1974 году на базе рекомендаций Конференции министров иностранных дел 23 промышленно развитых стран в Вашингтоне, а также Программы долгосрочного сотрудничества, принятой в 1976 году. МЭА имеет статус автономной организации при Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), образованной на основе Конвенции об ее учреждении, принятой в 1960 году в Париже. Вступать в МЭА может стать только та страна, которая является членом ОЭСР. Основные направления деятельности МЭА были сформулированы в документе «Единые цели», принятом на Конференции министров энергетики стран-членов агентства в Париже в 1993 году. МЭА является субъектом международного права. Основная его цель — обеспечение интересов импортеров в сфере безопасности поставок нефти и других энергоресурсов.

Россия не является членом ОПЕК или МЭА, но поддерживает активные контакты с обеими организациями, в том числе по проблемам энергетической безопасности.

Определенные перспективы развития правовых основ сотрудничества между странами — экспортерами газа могут открыться в рамках созданного на министерской встрече в декабре 2008 года в Москве Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ), деятельность которого регулируется утвержденным на этой встрече Уставом ФСЭГ.

Проблема взаимоотношений между производителями и потребителями энергетических ресурсов находится в центре внимания Международного энергетического форума (МЭФ), являющегося неформальным международным институтом, в рамках которого один раз в два года проводятся министерские встречи. Россия принимает активное участие в деятельности МЭФ. По ее инициативе проблемы глобальной энергетической безопасности более регулярно и конкретно обсуждаются в рамках «Группы восьми», а также «Группы двадцати», которые являются влиятельными неформальными клубами ведущих государств мира.

Энергетическая дипломатия регионального уровня. Многостороннее и двустороннее энергетическое сотрудничество на региональном уровне осуществляется в рамках региональных экономических организаций на основе соответствующей международно-правовой базы. Такая база наиболее проработана в рамках Евросоюза. К настоящему времени в ЕС разработан комплекс отраслевых законодательных актов и правовых норм, что позволяет утверждать о формировании Европейского энергетического права. В ЕС создана институциональная основа для реализации единой энергетической политики, одной из основных целей которой является обеспечение безопасности поставок энергетических ресурсов из внешних источников. Важная роль в достижении этой цели отведена Договору к Энергетической хартии (ДЭХ), реализация которого

должна была заложить организационно-правовые рамки многостороннего энергетического сотрудничества на Евроазиатском пространстве.

Переговоры по различным проблемам продолжаются в рамках Конференции по Энергетической хартии. Конференция, являющаяся, по сути, международной организацией, осуществляет координацию выполнения положений и других документов хартии. Важно отметить, что в хартии и ДЭХ имеются положения, направленные на обеспечение безопасности транзита, детализация которых обсуждается на переговорах по разработке Транзитного протокола. Следует отметить наличие ряда конструктивных положений в ДЭХ. В то же время январский кризис 2009 года с перерывами в транзите российского газа через Украину показал несостоятельность механизмов ДЭХ для решения возникших проблем. Очевидно, что бесперебойность функционирования современных международных транзитных систем существенно улучшится, если будут разработаны новые международные правовые нормы. В последнее время на различных форумах ОБСЕ, а также СГБМ, ОЧЭС уделяется большое внимание политическим и экономическим аспектам обеспечения энергетической безопасности.

Региональные приоритеты энергетической дипломатии России предусматривают, что меры по укреплению наших позиций в европейском регионе, являющемся основным рынком сбыта российской нефти и газа, должны дополняться активными шагами по расширению экспортных потоков России на восточном и южном направлениях. Энергетическая стратегия страны ориентируется на масштабное вовлечение в топливно-энергетический баланс России углеводородных ресурсов центрально-азиатских стран СНГ, включая страны Каспийского региона. В этой связи одной из приоритетных задач российской дипломатии является содействие реализации ряда крупных нефтегазовых проектов, включая строительство новых стратегических трубопроводов.

Россия имеет существенные интересы во многих европейских странах. В основном они сводятся к сохранению и расширению рынков сбыта, внедрению в сбытовые сегменты нефтегазового бизнеса, получению инвестиций, решению вопросов транзита. Ряд европейских стран, в свою очередь, является крупными поставщиками оборудования для российской энергетики, а также важными потенциальными экспортерами капитала для топливно-энергетических отраслей России. Эти факторы обусловили начало в 2000 году энергетического диалога между Евросоюзом и Россией, который превратился в неотъемлемый элемент переговоров, проводимых на регулярной основе саммитов Россия — ЕС. Необходимо отметить, что взаимодействие по этим вопросам в политическом формате теперь переходит в деловую плоскость в связи с инициативой формирования постоянно действующего Делового энергетического форума Россия — ЕС, в котором предполагается участие крупнейших игроков российского ТЭК и ведущих европейских топливных компаний. Наряду с этим российская дипломатия уделяет значительное внимание вопросам двустороннего сотрудничества в области энергетики с отдельными странами Евросоюза. В этом плане можно особо выделить успешное развитие ряда совместных проектов с Францией, Великобританией, Италией, Германией, Нидерландами, Финляндией, Швецией и др.

Большое значение в России придается развитию многостороннего энергетического сотрудничества в рамках Совета государств Балтийского моря (СГБМ). В частности, это касается проведения регулярных встреч министров энергетики СГБМ. Возможности и перспективы реализации взаимовыгодных для балтийских государств проектов обсуждались на пятой встрече министров энергетики в Копенгагене в феврале 2009 года.

Безусловным приоритетом нашей дипломатии является налаживание эффективного сотрудничества в области энергетики на постсоветском пространстве. Энергетический фактор играет ключевую роль в многосторонней дипломатии России в рамках СНГ, Союзного государства с Беларусью, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Правовой основой двустороннего энергетического сотрудничества с бывшими союзными республиками являются долгосрочные межправительственные соглашения по различным направлениям. Энергетическая дипломатия России стремится находить взаимоприемлемые и жизнеспособные решения по проблемам, которые обозначились в связи с переводом на рыночную основу условий поставок и транзита энергоносителей в отношениях России с другими партнерами по СНГ.

Энергетические интересы России в Каспийском регионе неразрывно связаны с геополитическими интересами страны в этом регионе, а также интересами в транспортной и других экономических сферах. В отношениях России с ресурсными странами Каспийского региона и Центральной Азии важное место занимают вопросы развития сотрудничества в сфере транзита и транспортировки каспийских нефтегазовых ресурсов на рынки сбыта, а также

урегулирование правового статуса Каспийского моря. Россия поддерживает идею создания Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС), одним из основных направлений которой могла бы стать реализация многосторонних энергетических проектов.

Весьма перспективным для российской энергетической дипломатии является Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) с учетом ожидаемого существенного роста экономики и энергопотребления государств этого региона. Сфера энергетики — ключевой элемент наших отношений со странами АТР в рамках форума Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), а также Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Некоторые страны АТР являются возможными инвесторами освоения ресурсно-сырьевого потенциала Дальнего Востока и Восточной Сибири России. В свою очередь развитие ТЭК будет способствовать не только решению острых социально-экономических проблем этих регионов, но и развитию энергетической и промышленной инфраструктуры, а также укреплению экономических и геополитических позиций России в Азии. В этой связи Россия придает большое значение реализации сахалинских проектов, а также освоению нефтегазовых месторождений Восточной Сибири.

Среди стран-импортеров АТР наиболее прочная политическая и нормативно-правовая база для сотрудничества в сфере энергетики формируется в отношении с Китаем. Своего рода энергетический диалог развивается с Индией, Японией и Южной Кореей. Среди стран-экспортеров региона перспективно сотрудничество с Индонезией, Вьетнамом, Малайзией.

В целом можно констатировать, что энергетический фактор занимает весомое место в системе двусторонних внешнеэкономических и внешнеполитических отношений России с более чем 90 странами. Среди стран-импортеров энергетических ресурсов, двусторонние отношения с которыми входят в российские приоритеты, можно выделить США. В этой связи следует отметить позитивное влияние на состояние дел в этой области начавшегося в 2002 году Энергетического диалога, который в последнее время «забуксовал». Дальнейшее его развитие имеет большое значение для укрепления стабильности и предсказуемости мировых энергетических рынков в глобальном плане, а также для нахождения баланса интересов не только по экономическим, но и геополитическим проблемам.

Среди других стран-импортеров, в двусторонних отношениях с которыми у России имеются энергетические интересы, можно отметить государства СНГ и Балтии, Турцию, страны Центральной и Восточной Европы, ряд стран АТР, в первую очередь Северо-Восточной Азии.

Касаясь двусторонних энергетических взаимодействий с экспортерами, можно отметить Норвегию, которая является крупнейшим производителем и экспортером нефти и газа среди стран Западной Европы. В последнее время энергетический фактор играет все более важную роль в отношениях с Алжиром, Ливией, Египтом, а также с рядом государств Латинской Америки, среди которых следует выделить Венесуэлу и Мексику.

Корпоративные аспекты. Анализируя основные причины усиления взаимодействия в мировом энергетическом бизнесе, следует отметить, что за период после энергетического кризиса 1970-х и его рецидивов в начале 1980-х и 1990-х годах в отношениях между основными потребителями и производителями энергоресурсов сложилось взаимное понимание по поводу недопустимости хаотичной и взаиморазрушающей конкуренции, в которой не может быть победителей. Очевидной стала также заинтересованность ведущих энергетических компаний, как частных, так и государственных, в стабильности положения и предсказуемости мировых энергетических рынков, а также во избежание резких колебаний цен. Поэтому «дух» взаимодействия и сотрудничества становится экономически более выгодным и целесообразным в отношениях между самими энергетическими корпорациями, а также между ними и правительствами стран их происхождения и пребывания.

В этой связи в «корпоративной» дипломатии произошел определенный отказ от старого подхода, целью которого являлось одержание победы над другой стороной. Усиление взаимозависимости в энергетической сфере способствовало формированию подхода, исходящего из того, что дипломатия — это содействие развитию компании и улучшению результатов ее финансово-экономической деятельности. Целью такой дипломатии является достижение взаимоприемлемого компромисса между конкурентами, вынужденными быть одновременно и партнерами, поскольку полное поражение, разгром или уничтожение одного из них наносит существенный ущерб другому. Поэтому компромисс выгоден всем участникам переговоров, являющихся попыткой с помощью взаимных уступок достичь взаимопонимания и согласия.

Оценивая общую ситуацию в мировом энергетическом бизнесе, следует обратить внимание на то, что, несмотря на различие интересов между его ведущими субъектами, в их взаимоотношениях

чаще всего устанавливается стратегическое взаимодействие. Его подходы и методы, разработанные на основе теории игр, сводятся к тому, что действия, предпринимаемые индивидуальным членом группы, зависят или обусловлены выбором действий другими членами этой группы. Введено понятие частного, или индивидуального, а также коллективного блага. Например, повышение цен экспортерами нефти для увеличения своих доходов, уменьшение квот на ее добычу или прекращение поставок, чтобы добиться дефицита на рынке нефти в целях резкого повышения цен (индивидуальное благо), напрямую связано с долгосрочными последствиями для глобальной системы поставок нефти и мировой экономики, что грозит большим ущербом не только для стран-импортеров, но и стран-экспортеров. Стратегическое взаимодействие в энергетической сфере особенно важно из-за усиления в ней взаимозависимости и необходимости обеспечения энергетической безопасности на глобальном и региональном уровнях.

Энергетическая безопасность во многом определяется положением на мировых энергетических рынках, которые все более отчетливо приобретают глобальный характер. В настоящее время наблюдается развитие конкурентной среды на этих рынках, что приводит к дальнейшей активизации деятельности на них международных компаний и обострению конкурентной борьбы.

Российские инициативы. В условиях коренных изменений, произошедших за последнее время на мировой энергетической арене, появления новых угроз стабильности энергетических рынков и энергетической безопасности стала очевидной необходимость кардинального совершенствования существующей нормативно-правовой базы энергетического сотрудничества. Российская сторона последовательно выступает за создание новой архитектуры международной энергетической безопасности, отвечающей интересам всех участников. Как известно, в 2006 году в период своего председательства в «Группе восьми» Россия стала инициатором принятия на саммите в Санкт-Петербурге документов о принципах обеспечения глобальной энергетической безопасности. Лидерами «восьмерки» был одобрен план действий по решению основных международных проблем, связанных с нею.

В развитие этих подходов в апреле 2009 года президент России Д. А. Медведев предложил выработать международный юридически обязывающий документ, который охватывал бы все аспекты глобального энергетического сотрудничества и сбалансированно отражал интересы основных игроков мирового энергетического рынка. В рамках этой инициативы ведущим энергетическим государствам и международным организациями направлены Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы), элементы соглашения о транзите энергоресурсов, неотъемлемой частью которого будет являться договор о разрешении конфликтных ситуаций в этой сфере, а также Перечень энергетических материалов, которые должны охватывать будущее соглашение. Руководство России считает, что будущая система правовых актов в сфере энергетики должна носить универсальный, равноправный и недискриминационный характер по отношению ко всем участникам энергетического сотрудничества, обладать действенным механизмом их реализации, предусматривать процедуру преодоления чрезвычайных ситуаций в этой сфере. Подчеркивается признание общности проблем поддержания устойчивой глобальной энергетической безопасности и взаимозависимости всех участников мирового энергообмена, всеобщая ответственность стран-потребителей и поставщиков энергоресурсов, а также транзитных государств за обеспечение глобальной энергетической безопасности.

Инициативы российского руководства вызвали интерес со стороны зарубежных государств и международных организаций. Практическое продвижение этих инициатив предполагает их проработку на различных глобальных и региональных «площадках», а также в двусторонних отношениях с ведущими энергетическими государствами с целью разработки соответствующих международно-правовых соглашений. В этой связи все большую актуальность приобретает вопрос об активном участии российских и ведущих зарубежных энергетических компаний в формировании новой международно-правовой базы обеспечения энергетической безопасности. Особенно важен опыт практического взаимодействия российского и зарубежного энергетического бизнеса в реализации крупных проектов, имеющих ключевое значение для европейской энергетической безопасности («Северный поток», «Южный поток», «Бургас-Александрополис», БТС и др.).

Краткие выводы

В энергетической дипломатии, которая уже утвердилась в качестве инструмента реализации соответствующих внешнеполитических установок, используются как традиционные организационные формы, так и механизмы, характерные только для этой сферы. Ее особенности определяют специфику объекта международно-правового регулирования. Анализ накопленного массива документов в области энергетической дипломатии делает актуальным вопрос о становлении новой отрасли международного права — международного энергетического права, одними из основных элементов которого должны стать правовые инструменты в области международной энергетической безопасности, в том числе связанные с развитием ее архитектуры, а также с регулированием взаимодействия между основными «командными» центрами мировой энергетической политики. Важный вклад в этом плане может внести практическая реализация инициатив Д. А. Медведева по разработке принципов новой правовой базы глобального энергетического сотрудничества с учетом опыта реализации положений документов Энергетической хартии и подходов, зафиксированных в Декларации и Плане действий «Группы восьми» по обеспечению глобальной энергетической безопасности, одобренных на саммите в Санкт-Петербурге в 2006 году.